

УДК 27-558.3(571.5)(091)

Особенности и результаты крещения ясачного населения Восточной Сибири в XVIII в.

Г. Ф. Быконя

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, г. Красноярск*

Аннотация. В статье анализируются основные факторы, которые определяли содержание и итоги христианизации коренного населения огромного региона от Енисея до Тихого океана. Незавершенность включения региона в состав России определила малочисленность русского населения, хроническую нехватку приходского духовенства, слабую подготовку миссионеров и проповедников, столкновение интересов РПЦ и центральной светской власти. Произвол местных светских и духовных властей внес свою лепту в утопичность верховной власти, в том числе через поголовную христианизацию, стремление сделать сибирский край неотъемлемой частью России и сформировать российскую всеобщую нацию. Традиционная для русского народа высокая этническая и религиозная терпимость, особенно проявлявшаяся у простолюдинов, и положительная комплементарность ясачных палеазиатов объективно способствовали их постепенному социокультурному сближению, в том числе через христианизацию (к концу XVIII в. – 20–25 % формально крестившихся). В итоге стихийно сложилась позитивная модель поступательного саморазвития большинства народов и народностей Восточной Сибири.

Ключевые слова: христианизация, ясачное население, миссионеры, проповедники, Средняя Сибирь, Иркутская губерния, модель саморазвития сибирских народов и народностей.

Проблемы этнонациональных и религиозных отношений вечны и особенно актуальны в наше время. Опыт их решения в традиционно многоязычной Сибири заслуживает самого пристального изучения. В частности, характер христианизации коренных жителей во многом определял и тип взаимодействия его с русским населением.

Нельзя сказать, что эта тема, правда в общесибирском и локальном планах, не изучалась. По собственно Восточной Сибири о процессе христианизации, роли светских и церковных властей, их методах и масштабах воцерковления различных народностей писали ведомственные и гражданские чиновники, публицисты и ученые как дореволюционные, так и советские и, особенно, современные [1; 5; 6–8; 10; 12; 16; 17]. Правда, одновременно во взятых географических – от Енисея до Тихого океана – рамках за XVIII столетие эти вопросы никто не рассматривал.

Кроме официозных авторов, все отмечали поверхностный, формальный характер крещения, незначительный, кроме камчадалов, охват населения из-за

слабой подготовки духовных лиц, их малочисленности, а также несогласованности целей и действий светской власти с РПЦ в центре и на местах.

Привлечение свежих архивных материалов и новых работ по теме позволяет четче выделить особенности и количественные результаты христианизации коренного населения огромного заенисейского региона.

Для того чтобы Сибирь не только декларативно, но и действительно стала неотъемлемой частью имперской России, и светская, и духовная власти должны были стремиться к поголовной христианизации. Первым это понял Петр I, потребовав от РПЦ перейти от добровольного к массовому насильственному крещению, а в перспективе – убеждению через обучение инородческих детей в миссионерских школах. В заенисейской Сибири, которая только к концу XVIII в. окончательно стала подконтрольна России, эта задача была, безусловно, невыполнимой. Русское, относительно Западной Сибири малочисленное, население и к концу века по численности сильно уступало коренному. При этом немногие контактные зоны чересполосного проживания, кроме Московско-Сибирского тракта, были локальными. Вдобавок к этому в Южной Сибири, где оседало большинство пришлых, православие встретилось с ламаизмом, к которому ясачные скотоводы оказались более восприимчивыми. Малое число приходов и их разбросанность, хроническая, до трети, нехватка белого духовенства, редкие (не более 200) приходские церкви и монастыри – все эти очаги распространения православия слабо выполняли свою функцию. Центральная власть непоследовательно помогала РПЦ в деле христианизации, более заинтересованная в ясаке, чем в земледелии новокрещеных. Власть стала отказываться от строительства и казенного содержания ружных церквей. Так, в енисейской Сибири к первой ревизии на 1724 г. осталась только одна ружная церковь, в Канском остроге [15]. Правда, на севере и далее на восток, в зоне сплошного обитания ясачных, ружные церкви продолжали строить до 90-х гг. XVIII в. К примеру, в Иркутской губернии в 1775 г. их было 19 из 132 церквей, в том числе в Якутске с уездом – 11 из 16, на Камчатке – все 7 и в Нерчинском – 1 [3, л. 20 об.–21, 58 об.–59]. В 1797 г. по штатам дополнительно показана одна в Нерчинском уезде при Петропавловском новом заводе и две – в Якутском заказе [13; 14].

Со второй половины XVIII в. строительство церквей и содержание приходского клира уже возложили на самих крещеных ясачных. Так, в енисейской провинции приходов с чисто ясачным населением было 8, в том числе в Хакасии – 2 [1, с. 147].

Ведущую роль в христианизации края в первой половине XVIII в. сыграли монастыри и миссионеры.

Выполняя волю Петра Великого, митрополит Филофей Лещинский в 1706 г. крестил аборигенов приенисейского Севера и учредил миссионерскую школу при Туруханском Троицком монастыре. Томский Алексеевский монастырь посылал в Ачинский острог священника для крещения местных хакасов, о чем писал ученый Д. Г. Мессершмидт. Троицкий Селенгинский, Посольский и Якутский Спасский монастыри в 20–30-е гг. тоже «неверных крестили немалое число». Иркутский глава епархии Иннокентий крестил бурят, монголов и якутов, особенно их родовую верхушку, и посылал миссионеров на Камчатку. Число церквей при нем выросло с 43 до 100 [16, с. 36–38].

В 1742–1749 гг. активно действовала Камчатская духовная миссия архимандрита Иосафа Хотунцевского. Его предшественник игумен Филевский, посланный в 1733 г., из-за ссор и взаимных доносов так и не доехал до Камчатки и скончался в страшном Преображенском приказе. Архимандрит для приходского клира на Камчатке в Тобольске набрал семь добровольцев из числа духовенства. В их числе был ссыльный поп из Черниговской епархии Филипп Энко. В Якутске подыскали семь дьячков и пономарей, а в канцелярию миссии – четырех грамотных якутских казаков и одного толмача. Процесс крещения явно убыстрился. По справке из Сибирского приказа, в ведомстве Охотского порта, куда входила Камчатка, с 1733 по 1741 г. крестили 902 инородца, а через два года их уже было 1077 из 3895 ясачных. К 1745 г. окрестили 2709 человек, а некрещеными оставались 5067, причем на самой Камчатке осталось лишь 100 язычников. Через 5 лет новокрещеными считались 4719 человек среди всех 11 574 крещеных. Хотунцевский предлагал открыть еще три церкви, но Иркутская епархия отказала из-за недостатка средств и малого числа клириков [11].

Во второй половине XVIII в., с официальным провозглашением свободы вероисповедания при Екатерине II, проповедь стала главным средством крещения. Убеждение через знакомство с основами и символами веры начало сменять принуждение. На основании доклада Синода 10 февраля 1763 г. Сенат издал утвержденный императрицей указ об учреждении в каждой сибирской епархии двух проповедников с жалованием по 150 руб. «для обращения вновь в веру греческого вероисповедания иноверцев, так же и для утверждения вновь крестившихся в веру».

В 1764 г. в Причулымье (позже территория Ачинского уезда) проповедником был назначен Никита Арамельский, а в Красноярский уезд – протоиерей Красноярского собора и духовный заказчик Алексей Михайловский. Последний, уроженец г. Нежина Черниговской губернии, так активно принялся за дело, что в конце 60-х гг. оказались крещеными 39,2 % всех хакасов. Однако это были формальные показатели, ибо к 1795 г. процент православных хакасов снизился до 32 % [1, с. 144–147].

С 1764 г. до смерти своей в 1775 г. проповедником по всей Иркутской епархии был игумен Посольского монастыря Иоиль, родом из киевского купеческого сословия. До этого он с 1754 г. считался миссионером в Забайкалье. По всей Якутской области с 1765 г. был назначен опытный вилюйский священник Григорий Наговицын, а через год после его смерти, до 1773 г., – его брат Гаврило. На Камчатке дело миссии Хотунцевского с 1764 г. продолжила «проповедническая свита» во главе со Стефаном Никифоровым, родом из семьи священников Дмитровского уезда Московской губернии. До конца своих дней он нес свою миссию и умер в 78 лет в 1800 г. В 1797 г. проповедником в Иркутской епархии был иркутский соборный протоиерей Иоанн Миткевич, в ведении которого была Иркутская губерния с Нерчинской областью и городами. Жалование же якутского проповедника разложили на четырех человек по 50 руб. каждому. Протопоп якутского собора Федор Скрябин отвечал за крещение на территории Якутской области, а священник охотской Преображенской церкви Александр Громов – на территории Охотской области. Киренский протопоп и

духовный заказчик Ливерий Мордовский до 1793 г. обращал в православие ясачных по Нижней Тунгуске до Туруханска и в Киренском уезде, но затем перешел заказчиком в Верхне-Удинское духовное правление, оставив пустовать место проповедника [13].

О количественных результатах деятельности проповедников сложно судить из-за неполноты источников и «оспенного поветрия» 1769 г., унесшего жизни большинства жителей Камчатки. Так, на запрос от 16 августа 1775 г. заказчик Якутского духовного правления протопоп Гаврило Наговицын, не зная о состоянии дел после эпидемии оспы, дал сведения на 1769 г. Всего в Якутском крае в приходах 10 ружных церквей он показал 1848 дворов и юрт с 9165 душами мужского пола и 6888 душами женского пола. Кроме того, по Жиганской Преображенской и Удской Никольской ружным церквям протопоп сделал прочерк [3, л. 20 об.–21]. По материалам же Синода в Якутском крае и на Камчатке за 1765–1783 гг. в православную веру обратили 4846 душ мужского пола и 3462 души женского пола, в то время как по ведомости губернатора Бриля в губернии на 1774 г. ясачных иноверцев, кроме женщин, считалось 33 821 человек.

В Хакасско-Минусинском крае по исповедным росписям в 1769–1770 гг. православных хакасов было 2500 (19 приходов, 197 дворов и юрт), в том числе половина – мужского пола, а в 1795–1796 гг. – 5421 (851 двор), из них 2822 – мужского пола. Седьмая часть их были оседлыми – 437 душ мужского пола и 440 женского пола в 126 дворах [2].

Официальные цифры о крестившихся были явно завышенными из-за плохого учета и лукавства должностных лиц. При этом многие новокрещенные для получения льгот крестились неоднократно.

Центральная власть в лице Павла I общие итоги деятельности специальных проповедников в деле христианизации признала неудачными, хотя они имели некоторую теологическую подготовку. В 1799 г. эти должности отменили.

Неустойчивая положительная и даже нередко отрицательная к концу XVIII в. тенденция динамики численности крещеных ясачных связана не только с вышеназванными особенностями христианизации и моровым поветрием. Начальные меры по крещению коренные жители из палеазиатов воспринимали доверчиво, поскольку у них, согласно выводам Л. Н. Гумилева, была положительная комплементарность с русскими, что во многом ослабляло природную настороженность к чужакам, т. е. контрсуггестию [4]. Однако общение с приходским клиром и местными русскими властями, их произвол и навязывание чуждого хозяйственно-бытового уклада нередко вызывали острое неприятие и сопротивление. А чукчи и «оленные коряки», как американоиды, изначально настойчиво сопротивлялись русскому присутствию на своих землях, убивая солдат, казаков и промышленников, пока по совету командира Охотского порта Тимофея Шмалева Екатерина II не отступилась от них и велела оставить Гижигинскую крепость.

В заключение можно констатировать, что в результате переплетения и столкновения различных, нередко взаимоисключающих, мотивов и интересов светской и духовной властей, с одной стороны, и интересов коренных жителей, а также русских простолюдинов – с другой, к концу XVIII в. объективно сло-

жилась благоприятная модель сохранения и прогрессивного развития этнической идентичности и самосознания подавляющего большинства народностей Восточной Сибири, имевших статус граждан Российской империи.

Список литературы

1. *Асочакова В. Н.* Христианизация хакасов в XVIII в. – 1861 г. (до образования Енисейской епархии) / В. Н. Асочакова. – Абакан, 2008.
2. *Быконя Г. Ф.* Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. / Г. Ф. Быконя. – Новосибирск : Наука СО, 1981. – С. 102. – Табл. 11.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 93.
4. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера / Л. Н. Гумилев. – М. : Эксмо, 2007.
5. *Дулов А. В.* Русское православие: веки истории / А. В. Дулов. – Улан-Удэ, 2000.
6. *Мелетий (Якимов) М. К.* Православие и устройство духовных дел в Даурии в XVII–XVIII столетиях // Православный благовестник. – 1896. – № 1, 2, 4, 9–11, 16, 17, 19, 20, 22, 24.
7. *Мелетий (Якимов) М. К.* Православие и устройство духовных дел в Даурии в XVII–XVIII столетиях // Православный благовестник. – 1897. – № 1–4, 6–8, 10, 13, 14, 16–24.
8. *Мелетий (Якимов) М. К.* Православие и устройство духовных дел в Даурии в XVII–XVIII столетиях // Православный благовестник. – 1900. – № 1–3.
9. *Мелетий (Якимов) М. К.* Православие и устройство церковных дел в Даурии (Забайкалье, Монголии и Китае) в XVII и XVIII столетиях / М. К. Мелетий (Якимов). – Рязань, 1901.
10. *Наумова О. Е.* Иркутская епархия в XVIII – середине XIX в. / О. Е. Наумова. – Иркутск, 1996.
11. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. – СПб., 1907. – Т. 36 (1746 г.). – № 84. – С. 99–147.
12. *Покровский И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв. Их открытие, состав и пределы / И. М. Покровский. – Казань, 1913. – С. 217–320.
13. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 756. Оп. 78. Д. 951. Л. 909–914.
14. РГАДА. Ф. 796. Оп. 78. Д. 954. Л. 17–20 об.
15. РГАДА. Ф. 1019. Оп. 1. Д. 35. Л. 4 об.–5.
16. *Шорохов Л. П.* Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в XVII–XVIII веках / Л. П. Шорохов. – Красноярск : Изд-во КГУ, 1983.
17. *Юрганова И. И.* Русская православная церковь в Якутском крае в отечественной историографии // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2015. – Т. 11. – С. 115–125.

Peculiarities and Results of Christianization of Indigenous People of Eastern Siberia in the XVIIIth Century

G. F. Bykonya

Krasnoyarsk State Pedagogical University n. a. V. P. Astafiev, Krasnoyarsk

Abstract. The article analyzes the main factors, which determined the process of Christianization of indigenous people, living in a big region from the Enisey to the Pacific Ocean. Unfinished annexation of the region to the territory of Russia caused paucity of Russians, persistent scarcity of parish clergy, lack of trained missionaries and preachers, conflict of interests

of the Russian Orthodox Church and Soviet authorities. Abuse of power of the local civil and religious authorities made think of the supreme power as an utopian idea. Even the general Christianization would not be sufficient to make Siberian area an integral part of Russia and consolidate the territory. Strong ethnic and religious tolerance typical for Russian people, commoners in particular, and positive complementarity of the ancient Asian peoples, liable to pay fur tributes, gradually brought them closer together, especially through Christianization. At the end of the XVIIIth century there were 20–25 % of Christianized. It resulted in a positive model of further selfdevelopment of most peoples of Eastern Siberia.

Keywords: Christianization, people liable to pay fur tributes, missionaries, preachers, Middle Siberia, Irkutsk governorate, model of Siberian peoples' selfdevelopment.

Быконя Геннадий Федорович

*доктор исторических наук, профессор
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой,
д. 89, тел.: (391) 217-17-77
e-mail: kspu@kspu.ru*

Bykonya Gennady Fedorovich

*Doctor of Sciences (History), Professor
Krasnoyarsk State Pedagogical University
n. a. V. P. Astafiev
89, Ada Lebedeva st., Krasnoyarsk, 660049,
tel.: (391) 217-17-77
e-mail: kspu@kspu.ru*